

Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 16 февраля 2022 г.)

Ю.А. ИОАННЕСЯН

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO109681

Статья поступила в редакцию 12.04.2022.

Ключевые слова: О.Ф. Акимушкин, востоковедение, Ближний и Средний Восток.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 16 февраля 2022 г.) // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 110–115. DOI: 10.55512/WMO109681.

Сведения об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2022

16 февраля 2022 г. в ИВР РАН состоялась очередная ежегодная иранистическая конференция памяти Олега Федоровича Акимушкина (1929–2010). В этом году, в отличие от прошлого, был предусмотрен один формат участия в конференции и чтения докладов — очный. Всего на конференции присутствовали 15 человек, выступили 10 докладчиков. Изначально было принято 11 заявок на участие, но один из докладчиков, Валеев Р.М. (КФУ, Казань), не смог прибыть в Санкт-Петербург из-за болезни. В этом году на конференции не прозвучал доклад и постоянного ее участника Я. Эшотса (Институт исмаилитских исследований, Лондон), которого не стало летом 2021 г.

Докладчики представляли пять Санкт-петербургских и одну московскую организацию: Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Государственный Эрмитаж (ГЭ), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН, Москва), Санкт-Петербургский Государственный университет промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТиД), Отдел БАН при ИИМК, а среди присутствующих были работники РНБ и других учреждений.

Выступления охватывали широкую тематику: литература народов Среднего и Ближнего Востока (изучение памятников), философия, религиозные учения, история и культура региона. Немалое внимание было уделено и истории востоковедения. Такой широкий охват тем, отражающий многосторонность научных интересов О.Ф. Акимускина, затрудняет разбивку докладов по направлениям либо делает ее весьма условной. Ниже представлены аннотации прочитанных докладов.

1. Истории востоковедения были посвящены три доклада.

Н.Е. Васильева (СПбГУ) в докладе «„Географическая схема Востока“ К.А. Иностранцева и несостоявшийся диспут с В.В. Бартольдом» осветила ситуацию, сложившуюся в 1901 г. на магистерском диспуте К.А. Иностранцева. Позднее в письме С.Ф. Ольденбургу К.А. Иностранцев объяснил суть вопроса, с просьбой довести до сведения коллег его наблюдения. В 1933 г. в журнале «Известия государственного географического общества» была опубликована статья К.А. Иностранцева «Географическая схема Востока», в которой на основе письменных памятников VI в. были описаны представления арабских географов о понятии «Восток». Полвека спустя И.Ю. Крачковский, обнаружив в источниках сведения о понятии «Восток», основанные на математической географии, заимствованной арабами у индийцев и иранцев, проследил историю развития географической науки арабов. Подобными находками К.А. Иностранцев хотел поделиться с В.В. Бартольдом в 1901 г. Приведенные в докладе факты позволяют сделать заключение, что, несмотря на то что К.А. Иностранцев не претендовал на окончательное решение вопроса, не следует отнимать у него честь его постановки.

И.К. Павлова (СПбГУПТиД) в докладе «Мукри — первый посол ИРИ в Советском Союзе» отметила, что после официального провозглашения Исламской Республики Иран, 1 апреля 1979 г., первым полномочным послом нового государства в СССР стал Мухаммад Мукри (1921–2007). Его назначение на этот пост было одобрено духовным лидером страны аятоллой Хомейни и поддержано правящей верхушкой страны. Миссия господина М. Мукри заключалась в установлении взаимовыгодных отношений своей страны с Советским Союзом, основанных на исламской доктрине и новых внешнеполитических концепциях ИРИ. В сферу полномочий М. Мукри входило также расширение культурных и научных связей между странами. В связи с этим г-н М. Мукри дважды приезжал в Ленинград (февраль и май 1980 г.) для личного знакомства с иранистами и курдоведами Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР и осмотра рукописного фонда Института. Благодаря стараниям М. Мукри в Ленинграде было открыто иранское консульство, которое в течение продолжительного времени, тесно сотрудничая с сотрудниками ЛО ИВ АН СССР, проводило ряд важных общественно полезных мероприятий в нашем городе.

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в докладе «Заре Алиевна Юсупова и ее вклад в курдское языкознание» отметил, что 3 февраля 2022 г. ушла из жизни известный курдовед-лингвист, советник ИВР РАН, д.ф.н. Заре Алиевна Юсупова. По окончании в 1958 г. Восточного факультета ЛГУ, после прохождения в 1958–1961 гг. аспирантуры при ЛО ИВ АН СССР (ныне ИВР РАН) З.А. Юсупова поступила туда на работу и в 1965 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Предлоги и послелоги в южном диалекте (сорани)», а в 1992 г. — докторскую диссертацию «Курдский диалект горани по литературным памятникам XVIII–XIX вв.». З.А. Юсупова

посвятила свои исследования такому редкому направлению иранистики, как курдоведение, и прежде всего курдскому языкознанию, в котором зарекомендовала себя как уникальный специалист, заслуженно пользующийся репутацией непревзойденного авторитета и эксперта в данной области. В научной деятельности З.А. Юсуповой, воплотившейся в более чем 120 публикациях (в том числе в девяти монографиях и еще четырех монографиях, вышедших под ее редакцией) на русском, английском и курдском языках, особое место занимали изучение малоисследованных диалектов курдского языка (по письменным источникам и фольклорным текстам) и публикация литературных памятников. В докладе были приведены сведения о девяти монографиях З.А. Юсуповой.

2. Изучению текстов и памятников (источников) были посвящены четыре доклада.

С.А. Французов (ИВР РАН) в докладе «Топот коня и стук сердца. В поисках потертых томов *Китаб ал-Икль*» отметил, что И.Ю. Крачковский в «Арабской географической литературе» обратил внимание на жемчужину в творческом наследии йеменского ученого-энциклопедиста Х в. ал-Хасана ал-Хамдани — многотомный труд *Китаб ал-Икль* («Книгу Диадемы»), из которого до нас дошли четыре тома: два по генеалогии йеменских племен (т. 1 и 2), один по доисламским археологическим памятникам (т. 8), один по родословию хамдана, родного племенного объединения автора (т. 10). Он высказал осторожную надежду, что утраченные шесть томов удастся в скором будущем обрести (Сочинения. Т. 4. М.; Л., 1957. С. 168). Однако, отметил докладчик, его учитель П.А. Грязневич (1929–1997), блестящий знаток Йемена, объездивший эту страну в том числе и в поисках этих книг, был настроен куда более скептически. Увы, за прошедшие после его кончины четверть века новых томов *Китаб ал-Икль* найдено не было. Что касается обнаруженного в частном собрании жителя Саны ‘Абд ал-Халика б. Хусайна ал-Магриби списка 1899 г. с утраченным началом под заглавием *ал-Фасил байна-л-хакк ва-л-батил мин Китаб ал-Икль Мафахир Кахтан ва-л-Йаман*, заключительная часть которого, «Достоинства кахтанидов», соответствует т. 3, то оказалось, что это — фрагмент анонимного сочинения, скорее всего, составленного при дворе Расулидов, сохранившегося целиком в списке 826/1423 г., который был привезен из Йемена известным египетским археологом Халилем Нами. Его фотокопия доступна в виде микрофильма в Дар ал-Кутуб ал-Мисриййа (№ 5572 та’рих), а само оно уже опубликовано при участии французских исследователей. Идентификация пяти листов (fol. 2–6) рукописи Cod. arab. 1334/2 из Bayerische Staatsbibliothek как части т. 6 *Китаб ал-Икль* основана исключительно на ее титульном листе, тогда как ни ее содержание (история царя-иудея Химйара зу Нуваса и награнских мучеников), ни *иснады* не позволяют выявить прямые указания на наследие ал-Хамдани. Так что достоверность заглавия, под которым эти листы изданы, вызывает вопросы. В связи с этим, отметил докладчик, стоит помнить восточную мудрость: «Не следует принимать стук своего сердца за топот коня своего друга».

А.А. Хисматулин (ИВР РАН) в докладе «История одного текста: *Кимийа-йи са‘адам* (Эликсир счастья) Мухаммада ал-Газали» указал, что сочинение *Кимийа-йи са‘адам* было написано имамом ал-Газали (ум. 1111) в Хурасанский период после его возвращения из странствий в родной Тус, где-то между 1102–1106 г., на территории Салджукидского султаната. Этот текст в истории ислама и суфизма хронологически стоит четвертым в ряду первых системообразующих трудов по суфизму, ко-

торые были написаны на персидском языке в разных жанрах религиозными авторитетами мусульманского мира. Даты переписки, приведенные для рукописей *Кимийа* и сведенные вместе из разных коллекций, указывают на постоянный вековой спрос на это сочинение, начиная с XII в., не говоря уже о многочисленных литографированных изданиях, появившихся в XIX в. Иными словами, оно уверенно прошло проверку временем вплоть до наших дней. В 2018 г. был издан полный русский перевод *Кимийа-й-иса'адат* в четырех томах, подытоживший многолетнюю работу над этим текстом в истории российского исламоведения.

М.С. Пелевин (СПбГУ) в докладе «Легитимация политического лидерства в житийных рассказах индо-афганцев» проанализировал содержание ряда рассказов агнографической антологии из книги по этнической истории паштунов «Ханджаханова история и афганская сокровищница» (*Tārīkh-i Khānjahānī wa Makhzan-i Afghānī*, 1613). Целью данного доклада было показать функциональную направленность этих житийных нарративов как свидетельств легитимности политического лидерства паштунской племенной группы бетан, к которой относились династии Лоди (1451–1526) и Сури (1540–1555), правившие в Делийском султанате до прихода моголов, а также формальный адресат книги — могольский генерал Ханджахан Лоди (ум. 1631). Политические коннотации некоторых рассказов антологии сопутствовали ее главной задаче, связанной с институционализацией конфессионального компонента идентичности паштунов.

А.И. Колесников (ИВР РАН) в докладе «Библиография трудов о Мани и манихействе, изданная в Иране» представил обзор книги двух ученых Тегеранского университета (Рузбиха Зерринкуба и Сеййида Тоуфика Хосейни), которая вышла в свет в 2019 г. В отличие от своих иранских предшественников на поприще составления смешанных библиографий о манихействе, данные авторы сосредоточили внимание исключительно на библиографии исследований на европейских языках (латинском, французском, немецком, английском, испанском и в меньшей степени на русском). Библиография учитывает публикации с XVIII в. по первую четверть XXI в. (всего в ней содержится 6000 названий). Обширная манихейская тематика представлена в восьми тематических разделах, большинство которых состоит из нескольких рубрик, раскрывающих разные направления большой темы.

3. Религиозно-культурной тематике были посвящены два доклада.

П.Б. Лурье (ГЭ) в докладе «Фрагмент сцены поклонения на росписи дворца ранне-средневекового Мартшката» отметил, что на городище Хисорак в горной части Таджикистана настенные росписи сохраняются плохо, и до нас дошли только малые крохи некогда богатой художественной программы памятника. Роспись, сохранившуюся в тамбуре парадного зала 9 Дворца (Цитадели I), можно понять как изображение переносного столика, чаши над ним и контуров человеческой фигуры, подносящей две планки к чаше. В этом фрагменте угадывается часть композиции, которую мы встречаем на согдийских оссуариях и на сино-согдийских саркофагах: жрец в маске (часто с птичьим телом) оперирует щипцами в пламени алтаря огня, а перед ним расположен столик с сосудами. Эти сюжеты можно считать изображениями ритуала зороастрийского круга, и они находят параллели в современных обрядах ясны и афринагана у парсов.

Ю.И. Дробышев (ИВ РАН) в докладе «Следы тантрического буддизма в Ильханате» отметил, что расцвет буддизма в государстве ильханов давно известен, однако

менее известно, какие именно его течения пользовались покровительством основателя Ильханата Хулагу (1256–1265) и его потомков: Абаги (1265–1282), Аргуна (1284–1291) и Гайхату (1291–1295). При дворе ильханов подвизались буддийские учителя (*бакши*) из Китая, Кашмира, Индии, Тибета, Внутренней Азии. Можно полагать, что Хулагу, подобно своему брату Хубилаю, основавшему династию Юань в Китае, мог привлекать буддистов к решению военных задач. Это кажется парадоксальным, но факты свидетельствуют о широком использовании тантрических ритуалов, в том числе связанных с грозным божеством Махакалой, тибетскими ламами для подавления врагов Юань, поэтому есть основания заняться поиском следов тантры и в Ильханате. К сожалению, важнейший источник по истории Ильханата — «Сборник летописей» Рашид ад-Дина хотя и содержит информацию о наличии буддистов при дворе некоторых Хулагуидов, но не раскрывает интересующих нас подробностей. Некоторый свет на проблему проливают тибетские источники. Получив от хагана Мункэ (1251–1259) наделы в Западном Тибете, Хулагу вступил в контакт с ламами школы Пагмодру и стал их формальным покровителем. В своих ближневосточных владениях Хулагу построил три буддийских храма: в Хое, Мараге и на летних пастбищах в Армении, что нашло отражение в сочинении армянского церковного деятеля и историка Киракоса Гандзакеци (ок. 1200 — 1271). На основании имеющихся сведений можно полагать, что в Ильханате были мастера тантры и, возможно, даже близко контактировали с правителями государства, но их деятельность практически не оставила следов в историографии.

4. Российско-персидским отношениям был посвящен один доклад.

Е.Ю. Янушкевич (Отдел БАН при ИИМК) в докладе «Развитие российской торговли с Персией в правление Николая I» представила анализ российской торговли с Каджарским Ираном в правление императора Николая I (1825–1855). В центре внимания докладчика оказался процесс экономического проникновения Российской империи в Персию, активизированный подписанием Туркманчайского мирного договора (1828). В докладе, с опорой на архивные документы из фондов РГИА, изложены предпринятые царским правительством шаги по расширению торгово-экономических связей между двумя государствами. В частности, рассмотрена проработка законодательной базы для функционирования торговых отношений и привлечения российского административного ресурса к регулированию восточного направления внешней торговли; освещены меры по защите торгового судоходства на Каспийском море, развитию путей сообщения и средств передвижения. В поле зрения докладчика также оказались проекты по учреждению торговых компаний и открытие «Московского для торговли с Азией дома через Астрабад». Собранные данные, подытожил докладчик, свидетельствуют о наличии устойчивого интереса со стороны российского правительства к развитию товарообмена с Персией.

В заключение следует указать, что сложные условия пандемии не помешали данной ежегодной конференции состояться даже при наличии только очного формата проведения. В очередной раз подобное мероприятие собрало специалистов из разных учреждений, изучающих тексты, философию, религию, историю и культуру региона Среднего и Ближнего Востока. Успешное проведение конференции высвечивает усиленный интерес исследователей к данному научному форуму.

**Conference in Memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 16, 2022)**

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received on 12.04.2022.

Key words: O.F. Akimushkin, Oriental Studies, Near and Middle East.

For citation: Ioannesyan, Youli A. “Conference in Memory of O.F. Akimushkin (St. Petersburg, February 16, 2022)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 110–115 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO109681.

About the author: Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.